

да два ящичка ядер, да всю денежную казну на пяти подводах, конешно...

Все весело засмеялись, а казака от душевной натуры бросило в испарину.

- Экой ты, экой ты!.. - покрикивал Пугачев, наливая вина в стакан. - С этого бы и начал, с военной добычи-то. А то заладил: впятером да впятером... Молодец ты, видать, ухватистый, а путем балакать не можешь. На-ка, выпей! Ненила, поднеси молодцу на блюде. Пей, сотник Чернов!

- Я рядовой, ваше величество.

- Отныне будь сотником! Жалую тебя за старание за твое, что честь и славу воинства моего приумножил. Подойди к руке...

Падуров с Овчинниковым (сподвижники Пугачева) показывали жестами новому сотнику, что надо делать, но он не понимал. Тогда Ненила что-то шепнула ему, он шагнул к Пугачеву, повалился ему в землю и, стоя на коленях, поцеловал его руку.

- Спасибочко, царь-государь, от всей, конешно, казачьей души, от крови-сердца. Уж не погневайся!

- Встань, сотник. Ну, пей во здравие. Да погоди-ка... Пугачев прошел в спальню, побрякал там ключами, вышел, подал сотнику золотой. - На, сотник. Старайся, - и, обратясь к Овчинникову: - А ты, атаман, распорядись одеть-обуть сотника попримудристей. А пятерым казакам и калмыкам, что Сорочинскую брали, выдать по четвертаку и выкатить малый бочонок водки, пуццай погуляют. А теперь, сотник, сказывай, как было дело.

- Было дело так, - начал Тимофей Чернов. - Я, конешно дело, въехал один в толпу жителей, стал объявлять им, что сам царь-государь идет в крепость. Прямо скажу - врать стал. Опосля того поехал я по городу, махая копьём, само-громко орал, чтобы все людишки выбегали за город со святыми иконами и чтобы во все колокола били. А кто, мол, встречать не пойдет, тех велено мне колоть даже до смерти.

Слушая рыжеусого воинственного казака, все приятно улыбались. Казак после стакана водки пришел в себя и заговорил складно. Пугачев покручивал бороду и поощрительно подмигивал ему, казак действительно докладывал суцую правду.

Он рассказал, как на другой день толпа калмыков и пятеро казаков с белым знаменем стала подходить к Сорочинску. Народ высыпал из городка с хоругвями, с иконами, с попом Кирилом. А впереди всех - сам комендант с хлебом-солью.

(Из того же романа В. Шишкова "Емельян Пугачев", том второй, стр. 456-458).

Проезжая казачью крепость

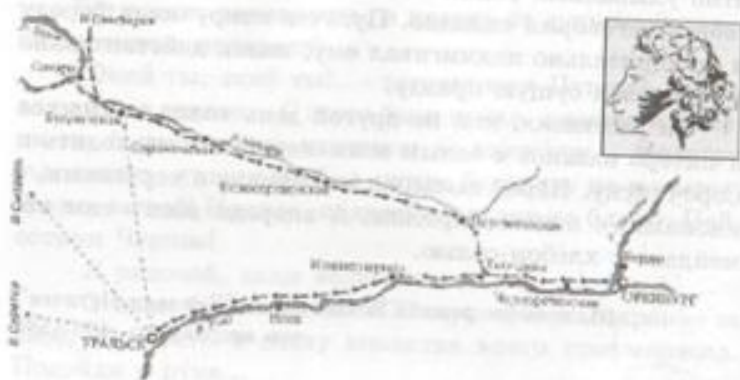
17 сентября 1833 года А.С. Пушкин, оставив позади Бузулук, направляется через Тоцкую и Сорочинскую крепости в Оренбург для сбора материалов об истории пугачевского восстания.

В Сорочинске он задержался лишь на несколько часов, так как ночлег ему предстояло провести на Воробьевской перекладной станции.

В Сорочинске на почтовой станции, размещавшейся на месте теперешнего здания районного финансового отдела, его ожидала теплая встреча, оказанная комендантом крепости атаманом Кожевниковым. Поэт употребил ее на знакомство и разговоры с казаками, лично знавшими Пугачева. В его дорожных записных книжках осталось несколько заметок на этот счет.

Интересные сведения о событиях пугачевщины сообщил ему 86-летний казак Иван Ларионович Попков. Запись этой беседы и другие, сделанные в Сорочинске, были использованы поэтом в повести "Капитанская дочка" и "Истории пугачевского бунта".

Сейчас о местонахождении Воробьевки, первой остановки поэта после Сорочинска, ничто не говорит. На

Поэт в пути

нем взамен просторных улиц и хат с кленами да вишнями под окнами чернеет поле, которое по осени колосится спелыми хлебами. Исчезла эта деревня в пору ликвидации "бесперспективных" сел.

Родившаяся и выросшая в Воробьевке Евдокия Петровна Шалина - пенсионерка, которая живет сейчас в селе Гришкинке, рассказывает: "Мои предки - дед и бабушка Руденко - где-то в начале второго десятилетия позапрошлого века снялись с Миргородчины и подались на вольные оренбургские земли. Остановились в Воробьевке. Дело было, по словам моего отца, в конце осени. Зиму пережили в подвале двухэтажного дома, где разрешил им приютиться местный помещик, который жил в Самаре.

- На селе сказывали, когда я была маленькой, - продолжает Евдокия Петровна, - что в этом барском доме, а может быть это легенда, проездом в Оренбург останавливался на ночлег Александр Сергеевич Пушкин.

Как Чапаев в "муху" играл

Весной 1919 года 219-й Домашкинский и 217-й Пугачевский полки с целью пополнения своих частей свежими силами, запасами провианта и фуража расквартировались в селе Сорочинском.

Заняли они несколько домов на Соборной (ныне Чапаева) улице. Вскоре сюда в сопровождении комиссара Д. Фурманова, других начальствующих лиц соединения и, конечно, ординарца Петра Исаева прибыл Василий Иванович Чапаев. Он встретился с бойцами, беседовал с ними, разделил часы их досуга.

О пребывании В. Чапаева в Сорочинском у бойцов названных полков, старожилы села сложили немало подлинных, а подчас и вымышленных рассказов-байек. Вот одна из таких байек.